

Галина Смагина

(ljaljaberegnaia@gmail.com)

Искусство любви, или "Мама, я – взрослая"!

*Памяти родителей моих
Галины и Анатолия
и моего крестного
Ивана Тарана
ПОСВЯЩАЮ*

К читателю.

Дорогие мои!

Дорогие мамы и папы, дедушки и бабушки, в семьях которых дети – инвалиды с момента рождения. Все время, которое я помню себя, в моей жизни присутствовали ваши глаза – полные отчаяния, боли, недоумения, даже неловкости.... В мой жизни всегда присутствовали ваши лица – лица матерей, которые казались намного старше своих лет. Лица отцов – изнуренные тяжелой работой, чтобы получить лишнюю копейку и потратить ее на лекарства для больного ребенка. Я видела дедушек и бабушек, которые долгие-долгие годы не выпускали из рук коляски своих внуков – маленькие детские колясочки превратились в большие.... инвалидные.

Дорогие братья и сестры по несчастью. Ваши глаза тоже были моими постоянными спутниками. И, словно в зеркале, в них я видела отражение своих глаз.... А отражение, чаще всего, говорило об отсутствии будущего, об обидах на старших, о страстном желании любить и.... быть любимыми.

Пожалуй, эти записки и будут об искусстве любви. О любви доброй, взаимной и.... бесстрастной. Работая над данными записками, я сама совершенствуюсь в этом искусстве, снова и снова общаясь со своими родителями, которых уже много лет нет на этом свете. У Бога все живы.

КОНЕЦ - НАЧАЛО

2001 год, мне 33

Уютный, чуть ли не сельский дворик на окраине города.... В траве гребутся разноцветные куры, под деревом прилегла обалдевшая от июльской жары коза. На скамеечках перед подъездами с хозяйским видом развалились коты. Несколько неплохо сохранившихся двухэтажных хрущовок. В одной из них – моя однокомнатная квартира, с любовью оборудованная друзьями под мои физические возможности (или невозможности).

Похоже, что катаклизмы миновали, жизнь входит в спокойное русло. Наверное, настало время оглянуться в прошлое, осмыслить его или переосмыслить.... Тем более что сегодня есть повод – год назад отошла в мир иной моя мама, последний родной мне человек. (Я имею ввиду кровное родство, хотя само понятие родной намного шире.) Одновременно закончилась моя юность. Следует заметить, что

традиционные периоды в жизни каждого человека – детство, юность, зрелость – у меня довольно своеобразны. Затяжное детство - до 27-ми, относительно короткая

юность - до 32-х, ну а теперь... Теперь пришло время постараться быть взрослой, т.е. иначе относиться к происшедшим и происходящим событиям, к своим близким и ближним, уметь оценить ситуацию с их точки зрения, хотя это непросто. Непросто по многим причинам.... Давит на сознание то, что переходные моменты между этими периодами были неестественными и трагическими, вплоть до потери близких. Ключевые моменты внутри самих периодов также происходили на фоне трагических событий в нашей семье. Можно ли было обойтись без этих жертв? Если можно, то как? И еще один вопрос – пожалуй, самый главный: если случилось то, что случилось – можно ли как-то изменить ситуацию? Вид за окном располагает к воспоминаниям...

ГЛАВА ПЕРВАЯ

4 года.

Роскошное дерево белого налива, под ним, в высокой душистой траве, стоит старая железная кровать с деревянным щитом вместо сетки. На кровати восседает Лялька и внимательно наблюдает за происходящим. Папа выносит из сарая большой ящик, ставит прямо на кровать. А в ящике... около десятка разноцветных крольчат – подростков: серые, белые, черные, дымчатые... Их можно погладить, слегка подергать за ушки. Лялька выбирает себе дымчатого крольчонка. Папа берет длинную веревку, один конец замысловато завязывает на шее Дымчика, второй конец дает в руки дочке и предлагает выгулять длинноухого. Дымчик быстро скрылся из виду. Только по колыхающейся траве можно догадаться, где он. Лялька время от времени дергает за веревку – она натягивается... Но, вот после очередного подергивания, увы... Раздается детский плач: Ааа! Убежал!. Папа наугад бросается в траву. Под своды дерева, словно в комнату, входит мама, берет на руки ревущую Ляльку и она тоже получает возможность поучаствовать в поиске (этим самым искупить свою вину. Дымчика поймали быстро. Посадили обратно в ящик. А Ляльке дали огромное яблоко. Ей хорошо – сладкое яблоко, теплый ветерок и папа как-то особенно ласково и с надеждой смотрит на маму...

Та же трава, но уже скошенная и слегка подсохшая... Лялька сидит прямо на траве и тревожно озирается по сторонам – как бы на нее не заполз какой-нибудь жучок, которых она боится до смерти. Папа сидит рядом, смотрит в сторону и нервно курит. Скрипит калитка, во двор входит мама. Лялька замечает, что она чем-то расстроена. Мама подходит ближе и с упреком бросает папе:

- Ты меня даже не встретил! Я одна из больницы шла!

- А я тебя туда не посылал!! Ты подумала, как Лялька жить останется без сестры или брата? А мне как быть? Я без детей остался!!

- А если опять такая будет?! – мама вся в слезах убегает в дом.

У Ляльки защемило сердечко. Произошло что-то очень серьезное, нехорошее и... непоправимое.

Лялька правой рукой уцепилась за маму, и они вышли со двора на прогулку. Навстречу идут две незнакомые бабульки, проходят мимо, оглядываются и жалостливо качают головами. Мама вся сжимается и бледнеет, потом берет дочку на руки. Через некоторое время они возвращаются во двор.

Утро, папа спит после ночной смены, а маме скоро на работу. Но нужно успеть позаниматься с Лялькой разработкой. В комнате довольно прохладно, Лялька лежит поперек кровати вся в пупырышках, еще до конца не проснувшись. Мама делает попытку разогнуть ножку в коленном суставе. Безуспешно - спастика обострилась до предела.

- Расслабь ногу! – дальше следует шлепок по попе.
 - Ааа!
 - Замолчи! Папу разбудишь! – в ответ раздается еще более громкое: Иии!
- Папа, конечно же, разбужен...

5 лет.

Сегодня у Ляльки День рождения – исполнилось 5 лет. Мама подарила красивую куклу в украинском национальном костюме и помчалась на работу. А юбилярша осталась с папой. Папа торжественно уселся на диван, держа в руках красивейшее подарочное издание – Сказка о царе Салтане.

- Нравится? – Лялька открыв рот рассматривает изумительные иллюстрации.
- Почитаем? – в ответ утвердительный кивок головой.

До обеда вся сказка была прочитана папой вслух. Лялька, склонив голову набок, переваривала услышанное.

- Ну, а теперь будем учиться читать сами! Ага?
- Вот так и закончилось Лялькино тюлюлюство т. е. ничегонеделание.

Лялька нежится в постели – сегодня воскресенье, мама не пойдет на работу, папа вроде бы не должен заводить будильник, имитируя школьный звонок и призывая браться за букварь, а самое главное – по выходным приходит в гости Санька,

12-летний мальчишка, мамин крестник. Сегодня он пришел перед самым завтраком. Дружно, поглядывая в тарелки друг друга, съели яичницу, выпили чай с молоком, потом папа со словами: Брысь от сюда! на руках переносит Ляльку из кухни в зал. Санька бежит следом. И началось!... Кувырканье на полу, игра в мяч, ползание наперегонки... Наконец, мокрую как мышь, Ляльку сажают на диван, а мама зашивает Саньке порванную рубашку.

Милый мой Санька! Единственный друг моего дошкольного детства! Немного позже, по семейным обстоятельствам ты с родителями переехал в другой район. А на меня свалились самые серьезные в мире заботы – заботы первоклассницы. Сейчас ты живешь далеко от меня, у тебя уже взрослый Сан Саныч. Мы не переписываемся. Только изредка, если случается оказия, передаем друг другу приветы. Но, конечно же я всегда о тебе помню! Удачи тебе!

Утром мама выносит из спальни перепуганную Ляльку. Она тянет ручки к папе.

- Я боюсь! Мне Баба Яга приснилась!
- Успокойся! Ее не бывает! Она только в сказке!
- А Бог есть?
- То же самое!

6 лет.

За столом Лялька сидит в большом интересном сооружении – обыкновенному деревянному стулу 50-х годов, сантиметров на 20 удлинили ножки, а по бокам прикрепили деревянные подлокотники, тоже довольно высокие – дабы не вывалиться. Все это откровенно напоминало клетку.

Но пришло время выпускать птичку на волю. Папа взял аккуратный кухонный табурет, поставил его в центре комнаты и посадил на него Ляльку. Погладил дочку по головке и отошел метра на 2 в сторону. Лялька истошно завопила, с полной достоверностью испытал чувства утопающего посредине Тихого океана. Папа на пару шагов сокращает расстояние – вопли стали тише... Начало было положено! То ли воплям, то ли новым упражнениям...

Повезла мама Ляльку на курорт – в далекий грузинский городок Цхалтубо. Почему-то хороших впечатлений осталось мало – долгая утомительная дорога, санаторная детвора оказалась лет на семь-восемь старше и относительно самостоятельной. Даже принятие радоновых ванн, в общем-то приятная процедура, омрачилась тем, что сидеть нужно было смиренно – дабы не спугнуть пузырьки кислорода, которые покрывали тело.

К этому времени уже был освоен букварь и даже письменность, буквами аршинной величины печатного шрифта. Мама предложила в конце ее письма написать папе пару слов. Лялька зажала ручку в кулаке и стала выводить: "Здравствуй, дорогой папа!" Мама думая о чем-то своем, на ходу выдала экспромт: "Здорова ли твоя шляпа?". Ляльке это понравилось, и... полетело авиапочтой на родную Украину беспокойство о... здоровье шляпы!

Отдых в Грузии был последним расставанием с папой - перед предстоявшими 14-ю годами неразлучной жизни. (Потом последовало несколько самостоятельных поездок в санаторий.) Теперь, будучи взрослой, полушутя - полусерьезно говорю друзьям, что я папина дочка. Обычно родители сетуют на то, что не могут уделить ребенку внимания столько, сколько хотелось бы. Здесь же – тесная связь обернулась для нас двоих большими психологическими и физическими проблемами. Последствия некоторых из них очень трудно разрешить даже сейчас. Видимо, в чем-то, мы просто не смогли использовать во благо дарованную Господом близость. Случай нетипичный... Однако, это станет заметно немного позже – года через 3- 4. А пока, продолжались сравнительно беззаботные времена...

7 лет

Папа сооружает Ляльке спортивно-игровую площадку: горизонтальная 7-ми метровая труба, на уровне чуть ниже груди высокий вертикальный шест, от которого отходит маленький турничок колесо с педалями от детского велосипеда и, наконец, деревянная горка, на которую нужно было зайти передом, а спуститься задом, для разработки голеностопных суставов.

Но Ляльку интересовало совсем другое... Параллельно с трубой, на расстоянии вытянутой руки, рос густой малинник. И хотя папа каждое утро преподносил по целому стакану душистых ягод, это не входило ни в какое сравнение с тем, когда опираясь на трубу, можно было САМОЙ, БЕЗ ЧЬЕЙ-ЛИБО ПОМОЩИ, пощипать малинку. В конце горки росла невысокая вишенка-кузнецовка, которая тоже способствовала проявлению самостоятельности. А вообще, вся площадка

находилась под покровом старой ветвистой яблони, на которой висели большие, доходящие до трехсот граммов, плоды.

А еще, на площадке была возможность почувствовать себя настоящей хозяйкой. Лялька приловчилась одной рукой держаться за трубу, второй - держать веник и заметать им дорожку. Столб пыли поднимался такой, что меркло солнце... Вечерами мама с трудом отмывала свое чадо в нескольких водах. Но все это абсолютно ничего не значило, по сравнению с ощущением того, что ты что-то умеешь делать сам!

Очень скучает Лялька по маме... У мамы рабочая пятидневка, суббота и воскресенье – выходные. Среди недели Лялька воюет либо с папой, который работает по сменам, либо со своей няней – бабой Пашей.

Папа гоняет по таблице умножения на 2 и на 5, делает разработку ножек – ручек и водит дочку по цветнику, в который раз объясняя – где нарцисс, а где тюльпан. Зато с бабой Пашей можно делать то, что душе угодно – играть в куклы и до потери пульса кружиться вокруг шеста, совершенно не думая о том, правильно или не правильно стоят стопы, ровно ли держится спина.

Но с мамой хотелось бы быть почаще... Скорее бы настали выходные... В голове мелькает поразительная мысль: Вот так всю жизнь буду ждать субботу и воскресенье. Лялька вдруг видит себя сидящей на скамеечке, старой и сморщенной (как их 80-летняя соседка баба Зина), и ждущей с работы маму...

8 лет.

Ну, вот – завтра 1 сентября, Лялька должна пойти в первый класс или вернее, первый класс должен прийти к Ляльке, в лице учительницы Надежды Григорьевны.

Последнее дошкольное лето было бурным и очень богатым на впечатления. Поехала Лялька с папой на Черное море – в Евпаторию.

Очень многое во время этой поездки произошло впервые: первая встреча с морем, первое живое и близкое общение со сверстниками и торжественные обещания писать письма, первый полет на самолете... Несмотря на такую массу впечатлений, прямо там – в Евпатории, были прочитаны Сказка о спящей царевне и Конек-горбунок. Все эти события украшали бытие и помогали пережить довольно таки нелегкие лечебные процедуры. А дома ждал подарок – большой кожаный портфель, в нем учебники для первого класса, тетрадки, ручки, карандаши...

Папа тоже не терял времени даром - взялся за Лялькино здоровье по науке... Привез из Евпатории кучу книг на тему Физические упражнения и разработка при детском церебральном параличе, массу советов более опытных коллег по несчастью и огромную решимость – во что бы то не стало поставить дочку на ноги.

Однако, во всех этих благородных стремлениях был один очень печальный нюанс: мой отец никогда не прорабатывал варианты на случай, если не удастся добиться ожидаемого улучшения состояния здоровья. Он просто старался об этом не думать или боялся думать. Наверное, по этой причине мне практически не прививались навыки самообслуживания. Все физические упражнения не имели прикладного смысла. Мама в этом плане оказалась более гибкой, но проявилось это потом, много лет спустя, когда отступить было некуда.

Лялька старательно осваивает письмо прописными буквами. Занятие не из легких... Мама просит разрешения поприсутствовать на уроке, получает согласие и это несколько не смущает Ляльку. Она рада маминой поддержке. Урок проходит успешно – буква а и цифра 4 освоены.

Но, оказывается, чем-то не доволен папа и тоже просит разрешения посидеть в классе. Лялька в панике – чувствует, что папино присутствие не пойдет ей на пользу, не добавит комфорта. Н.Г. отвечает отказом...

Сейчас, годы спустя, анализируя ситуацию, я не могу уловить тот момент, когда была утеряна радость общения с отцом. Наверное, это произошло тогда, когда сам отец потерял радость общения с больным ребенком. Потом все происходило по инерции и из чувства долга (и с моей, и с его стороны), с большими моральными и физическими усилиями. Правда, это наблюдалось не во всех сферах нашего общения и были моменты, когда нас искренне тянуло друг к другу.

А первоклассная жизнь бурлит – прошел праздник букваря, осыпав Ляльку разными сувенирами: книжка, маленькая указочка, закладка для книг... Перед окончанием первой четверти начался прием в октябрята. Зарубинилась на груди у малышки красивая – не такая как во всех – звездочка, подарок учительницы. Класс поделили на звездочки, в одной из них оказалась и Лялька. Н.Г. информирует свою домашнюю ученицу о событиях в классе, об успеваемости ребят и она чувствует себя настоящей активисткой.

Занятия физкультурой дают кое-какие результаты – более легкими стали движения, чуточку лучше держится равновесие, но ходить без поддержки не получается... (Все надеются, что ПОКА не получается.) И родители ставят перед Лялькой задачу: во второй класс она должна пойти в школу!

Трудно с точностью сосчитать – сколько раз переносились и переустанавливались сроки выполнения подобных задач. Но еще несколько лет они служили стимулом для, довольно-таки нелегких, физических упражнений и психологически оправдывали мое существование на этой земле. К сожалению, ничего другого на тот момент, мы придумать не могли.

9 лет.

Первый класс блестяще окончен – похвальный лист, комплименты учительницы, радостное лицо мамы и подозрительно-недоверчивый взгляд отца... Однако, последнее обстоятельство не повлияло на хорошее настроение и чувство исполненного долга!

Во время очередной поездки в санаторий (на этот раз – на Кавказ), подружилась Лялька со своей ровесницей, которая вязала своей маме шарфик.

И... лишилась наша Лялька сна и покоя! Захотелось ей освоить это искусство! Но Катюша не обладала талантом и терпением наставницы, да и времени не было. Дома же помочь было некому – ни мама, ни соседки вязать не могли.

Однако, мечты принимали угрожающий характер! Перед глазами постоянно вставала умиротворяющая картина – вечер, вся семья собралась на кухне, папа

читает газету, мама готовит ужин, а Лялька сидит себе в уголке и вяжет рукавичку!

Лишь год спустя родители решились приобрести руководство по вязанию и спицы разных калибров. Затем последовала долгая и напряженная работа по оттачиванию движений рук через боль, спастическую усталость, через недовольство папы, вызванное моим, далеко неэстетическим видом во время работы.

Кстати, именно этот неэстетический вид, выразившийся в движениях рук и мимике лица, мешал отцу непредвзято оценить итоги моей работы. И это касалось не только вязания! Парадокс заключался в том, что именно отец больше всех вложил сил в развитие моего интеллекта, именно он способствовал тому, чтобы у меня появились разнообразные увлечения. Очевидно, этому можно найти только одно объяснение – он сам до конца не верил в то, что этим действительно можно жить. Или вернее, в его понимании, только физически здоровый человек чего-либо добьется в этой жизни.

Ну, а первую более или менее серьезную вещь, я связала через пять лет после того, как взяла в руки спицы – жилет для самой себя. Потом было несколько красивых вещей для мамы, работы на заказ, подарки друзьям.... Однако, весьма показательным то, что папе я так и не смогла ничего связать. Мешало то самое его несерьезное отношение...

Н.Г. привела к Ляльке гостей – ее звездочку в полном составе. Встреча была слишком торжественной, и как следствие, обе стороны чувствовали себя довольно неловко. Однако, начало было положено – непосредственное знакомство состоялось!

10 лет

Лялька страдает – ну, почему ее никто не любит? Обвиняют в лени, в нежелании заниматься физкультурой, папа заставляет есть борщ, в котором плавают кусочки сала... Даже школьные пятерки не могут поднять Ляльки авторитет до желаемого уровня. Ох!

В Ляльке просыпается хозяйка, повариха... Так хочется помочь маме в приготовлении обеда! Однако, упражнения прикладного характера по прежнему не входили в планы родителей. Дочка робко настаивает на своем, и мама (наконец-то!) решается доверить почистить сваренные вкрутую яйца, предназначенные для приготовления фирменного салата. Мамин выбор был оптимальным – яйца не рисковали быть раздавленными, а повариха была практически застрахована от получения производственной травмы. Лялька была на седьмом небе от полученной возможности почувствовать себя полезной. Огорчало лишь то, что салат готовился в особо торжественных случаях, которые были, увы, нечасто...

Папа внимательно следил за тем, чтобы Лялька ежедневно выходила на прогулку. Даже перефразировал известный девиз футболистов: Прогулка состоится при любой погоде! И этот девиз свято выполнялся! Исключение делалось только в случае проливного дождя! Морозящий дождь, равно как и снегопад, гололед, слякоть – во внимание не принимались.

Особенно нравились Ляльке зимние прогулки поздними вечерами, при лунном свете. Снега в те годы были довольно-таки обильными. Папа расчищал дорожки, откидывая снег на обочины. Сугробы доходили Ляльке до уровня груди, дорожка

была узкая, обзор местности ограничен. Все эти обстоятельства уменьшали хронический страх. Лялька отпускала папину руку и делала несколько самостоятельных шагов, рассчитывая при падении спикировать в сугроб. Иногда папа предлагал освоить снежную целину, и тогда они дружно бороздили огород, проваливаясь в снег по колено.

А потом, в теплой кухне, мама стряхивала снег с Лялькиной шубки и наиграно сердилась:

- А! Черти вас носили!

11 лет

Папа снова загорелся... очередной идеей: научить Ляльку играть в шахматы. Идея, конечно, хорошая и новая, но проблемы, которые возникли при ее осуществлении, оказались, увы, старыми: нет шахмат, нет учебников, среди ближайшего окружения нет шахматистов, да и сам папа никогда не держал в руках фигуры... А как известно, если у самого представление о чем-либо более чем туманное, то научить другого весьма и весьма проблематично. Но выход из положения все-таки был найден! Папа решил осваивать эту мудрую игру вместе с дочкой.

А что было потом... В экстренном порядке приобрели два комплекта шахмат, все комнаты были усеяны вырезками из газет и журналов (лишь спустя полгода попался в руки первый учебник), фигуры постоянно рисковали упасть в тарелку с борщом или закатиться под кровать. Иногда, просидев полночи за доской, папа с таинственным видом встречал Лялькино пробуждение:

- А я знаю, как слон ходит!

Через некоторое время, когда шахматные азы были дружно освоены, и Лялька стала проявлять более серьезную заинтересованность и способность самостоятельно работать с учебниками, папа решил, что лично ему сидеть над доской уже не к чему.

А Ляльке все тяжелее и тяжелее общаться с папой... Почему? (Долгие-долгие годы я буду искать ответ на это Почему? А пока... Папа часто работает в ночную смену, и Лялька любит эти спокойные вечера, когда они с мамой вдвоем.

Примерно, до 20.00 уже были выучены все уроки. Потом они дружно усаживались у экрана телевизора и смотрели какую-нибудь романтическую комедию – современную или времен маминой юности. Мама знакомила дочку с кумирами своей молодости. Лялька знала и любила многих артистов, которые были популярны в 50-ых годах: Любовь Орлова, Марина Ладынина, Людмила Целиковская... Огромное удовольствие доставляли и новые фильмы, снятые по одноименным опереттам: Летучая мышь, Принцесса цирка, Небесные ласточки...

Потом они шли на кухню, откуда доносился головокружительный аромат тушеной кролятины (все это время она доходила до нужной кондиции в духовке). Лялька усаживалась за стол, и мама торжественно преподносила забронированные за дочкой лакомства - кроличью печень, почки и легкие...

Заканчивается 3-ий класс, нужно будет прощаться с Н.Г. В 4-ом уже начинается предметное обучение, и родители все чаще выдвигают грозные предупреждения - если Лялька не будет самозабвенно заниматься физкультурой чтобы пойти в школу, то ее образование на этом и закончится! Весь педколлектив ходить домой не будет!!!

Но Лялька ведь старается.... Очень...

12 лет

Очень любила Лялька весну! Солнышко пригревает, двор становится алым от цветущих тюльпанов, скворцы исполняют свои серенады, и заселяют все три скворечника, которые висят тут же, на яблоне! Да и день рождения у Ляльки в конце апреля!

В этот день Лялька принимала поздравления в три захода. Первыми, конечно, были мама с папой. Дарили, как правило, цветы и книги. (Все остальное – наряды, игрушки, лакомства – покупалось в течении года как что-то, само собой разумеющееся.)

Немного позже, приходили три или четыре одноклассницы. Одна из них – Ирочка – тоже была в этот день именинницей. Новорожденные обменивались поздравлениями и сувенирами. Потом было чаепитие, на котором виновницам торжества ставилась особая, не такая как остальным, посуда.

И, наконец, вечером приходил папин друг и коллега дядя Слава со своими двумя детьми – дочерью Ольгой, Лялькиной ровесницей, и сыном Сережей, четырьмя годами младше. Сначала было общее застолье с поздравлениями, тостами (напитки, конечно же, были у каждого свои) и вкусным ужином. Затем компания делилась на взрослых и остальных. Первые оставались сидеть за столом, разговаривая о чем вздумается. Вторые удалялись в Лялькину комнату, осыпая хозяйку различными историями из школьной жизни, которые, как правило, оставались для нее за кадром. Проводили блицтурниры по шахматам и шашкам. Уходили гости около полуночи, торжественно обещая появиться на День Победы.

Сценарий моего дня рождения практически не менялся все школьные годы. Именно в этот день, наблюдая за своими друзьями и одноклассниками, замечала, как они становятся взрослее и красивее (чего не чувствовала за собой), как в их жизнь входит что-то такое, что мне не доступно. Мои родители глядя на ребят, украдкой плакали... Я чувствовала себя виноватой...

Но сейчас, спустя годы, стало очевидным, что лишь считанные единицы моих друзей смогли использовать во благо себе те преимущества жизни, которых не было у меня. Совсем немногие могут о себе сказать, что они по настоящему счастливы. Остальные же, испытывают гораздо больший дискомфорт, чем я в те времена. Наверное, об этом стоит задуматься.

Ситуация складывалась парадоксальная: Лялька, освоившая к этому времени азы вязания и машинописи вполне сносно писавшая от руки, любившая делать всевозможные аппликации и другие поделки, по-прежнему не имела ни одного навыка самообслуживания.

Мама начинает задумываться. После некоторого размышления предлагает дочке... самой постирать свое нижнее белье. Однако, осуществление этого замысла потребовало больше усилий от мамы нежели от самой Ляльки. Мама ставила перед Лялькой тазик с водой, подавала белье, меняла воду для полоскания и мужественно вытирала огромные лужи на полу, а Лялька занималась самим процессом стирки. Но, как говорится – лиха беда начало... Мама с дочкой рады, довольны и собой, и чистым бельем! А вот папа почему-то с ними не солидарен...

Круг общения стал шире – теперь Ляльку посещают пять учителей! К большой

радости не пришлось расставаться и с Н.Г. – она осталась преподавать Ляльке украинский язык и литературу.

Каждая учительница имела свой стиль работы – предмет либо оживал, либо превращался набор правил. Довольно часто, учителя задерживались после урока на 10-15 минут, и тогда проходила так называемая вольная беседа: о погоде, домашних животных, прочитанных книгах.

13 лет

А Лялька снова страдает (на этот раз уже страдания были далеко не детские, и даже годы спустя не поднимается рука взять это слово в кавычки)... Страдает от того, что вся ее жизнь на виду у родителей. Даже переписку с друзьями по санаторию папа просматривает – под предлогом проверки правильности изложения мыслей?! А ведь так хочется, чтобы была какая-то своя – личная – тайна, чтобы в душе был уголок, никому не доступный!

И Лялькина мечта осуществилась! Была ей дарована эта самая тайна! И не только она... После четырехлетнего перерыва снова пришел в их дом Санька! Конечно, его было не узнать! Это был совсем не тот Санька, который дергал за косички 5-летнюю Ляльку. Высокий красивый парень, одетый по последнему писку тогдашней моды. За это время он успел окончить среднюю школу и Ленинградскую мореходку! Теперь пришел проститься со своей крестной

- Лялькиной мамой - перед уходом в армию. Увидела Лялька Саньку – ахнула, чуточку засмушалась и... влюбилась.

Спешно накрыли празднично-прощальный стол. Последовали тосты, напутствия и воспоминания папы о годах его армейской службы. Санька усердно ухаживал за Лялькой – подкладывал закуски, подливал напитки и заговорщицки подмаргивал. На прощание чмокнул в щечку.

Лялька чувствовала себя Золушкой на балу.

Однако, папа довольно бесцеремонно переселил ее из дворца в каморку:

- Как ты смеешь называть его Санькой? Он ведь на 7 (!) лет старше! Нужно называть – дядя Саша!

Слов не было... даже у мамы...

Да, в папины глаза взрослели все, кроме... его дочери. И это было только начало. С годами все больше и больше будет становиться пропасть между действительностью и папиным восприятием этой самой действительности.

Ну, а моя любовь... она осталась невысказанной, но тем не менее в течении целых 5-ти лет это возвышенное чувство помогало мне жить, Конечно же, были переживания, ожидания, тоска, а также опасение выдать свои чувства перед окружающими. Но в некоторые моменты 13-летний ребенок мог быть счастливым уже от того, что просто способен любить. Пожалуй, именно этот урок, который преподнесла первая любовь, стоит сохранить на всю жизнь.

В Лялькином дворе большой сад. Чего только там нет! В первую очередь заслуживали внимания две огромные старые яблони, которые оставил после себя дедушка. За домом росла слива, посаженная маминым братом (как и дедушку, Лялька его не застала в живых). Было также несколько разносортных абрикос, которые каждый год дарили ароматные плоды.

Папа обогатил сад вишенками - кузнецовками, двумя сортами морозостойкого винограда. Предметом особой гордости были два молодых дерева грецкого ореха.

После некоторого раздумья Лялька предложила:

- Папа! Давай дуб посадим! – реакция отца была мгновенной:
- Чтобы два было?!

Дом, в котором живет Лялька – с удобствами: есть водопровод, ванная комната, туалет (в отличии от соседей, во дворах которых стояли деревянные дачи. Но, у Ляльки почему-то был переносной унитаз т.е. горшок, который в случае надобности приносили прямо туда, где в данный момент находилась Лялька (слава Богу – не в присутствии посторонних). Положение было унижительным до крайности, да и родителям было физически нелегко опускаться на столь низкое приспособление. Но... несмотря на то, что Ляльку прогуливали по всему дому, никому не приходило в голову воспользоваться стационарным туалетом...

Тайну любви хранить в себе было тяжело. И... появилась еще одна тайна – во имя сохранения первой! Стала Лялька вести дневник.

О его существовании родители, конечно же, скоро узнали. Реакция на это явление была у каждого своя – одобрительно-спокойная у мамы и резко-отрицательная у папы. Не мог папа смириться с тем, что в Лялькиной душе появилось что-то ему неведомое. Но признаться в этом непросто. Поэтому и аргументы, объясняющие недовольство, выдвигались совсем другие:

- Ты что, Лев Толстой?! Ну что умного ты можешь там написать?!? А, не хочешь показывать? Значит я прав!!!

Но без разрешения тетрадку папа не брал...

ГЛАВА ВТОРАЯ

14 лет.

Писать становится все труднее... Непросто объяснить читателю атмосферу того времени в нашей семье. Именно в тот год произошли события, которые лишили всех нас определенного душевного спокойствия или вернее сказать застоя. Внешне все довольно быстро пришло к прежнему раскладу, наш быт и взаимоотношения практически не изменились, но появилась определенная шаткость мировосприятия. (Только сейчас, работая над этими записками, я смогла найти определение ситуации, которая тогда сложилась.) А как известно – любая неустойчивость имеет шансы не только рухнуть в пропасть, но и вознестись ввысь.

Говоря другими словами – в душе каждого из нас укоренилась мысль, что ситуацию нужно менять. Но никто не знал как это сделать. Дальнейший ход событий покажет, что у каждого будет свой путь – вплоть до самого трагического. Однако, обо всем по порядку...

Папе исполняется 50... Было сделано несколько маленьких фотокарточек для пенсионного удостоверения. Одну из них увеличили до средних размеров, на обороте которой папа написал: Завершилось восхождение на вершину под названием Жизнь! Начинается стремительный спуск к подножию...

Эх, папа-папочка! Как показало время – твой спуск оказался неоправданно стремительным...

Отгремел банкет в честь папиного юбилея и перехода на пенсию... Ляльке нужно было привыкнуть к круглосуточному присутствию папы. А папе нужно было смириться с тем, что кроме как в булочную, ему практически некуда было пойти.

Но, не было бы счастья... Лялька, с целью научиться хоть как-то переключаться, с головой уходит в школьные науки, шахматы и чтение художественной литературы. Папа усиленно занимается садом-огородом и налаживает более близкие отношения с соседями.

Гром грянул среди относительно чистого неба... Теплым сентябрьским утром машина скорой помощи увозит в больницу маму с тяжелейшим кровоизлиянием в мозг.

Папа, разрываясь между домом и больницей, долго скрывал от Ляльки истинное состояние мамы. Не знала Лялька, что оно было не просто тяжелым, а очень тяжелым. Но именно в эти дни, отчасти осознанно, а большей частью интуитивно, Лялька поняла, что нужно молиться. Но... как? И... кому? Особо раздумывать не было времени. Каждый вечер, когда папа выключал в Лялькиной спальне свет, она прямо на постели вставала на колени и просила: Господи! Спаси мою мамочку!...

Спустя два месяца, когда мама была уже дома, врачи говорили, что свершилось чудо - больная возвратилась с того света. Примечательно также и то, что последствий тяжелейшего инсульта практически не было! Выздоровление было почти стопроцентным!

А я... Годы спустя, при регулярном посещении храма, при близком общении с глубоко верующими людьми, при определенных знаниях оказалась не в состоянии возродить ту силу и искренность своей первой молитвы.

Время маминого отсутствия превратилось в кошмар и для Ляльки, и для папы. Семейная трагедия не способствовала улучшению отношений отца и дочери. Лялька видела и чувствовала отчаянное состояние папы, и делала попытки хоть чем-то помочь. Но, увы... Любое предложение помощи разбивалось о стену категорического отказа.

Конечно, сейчас я понимаю, что принятие этих предложений не облегчили бы положение папы как таковое. Скорее наоборот – появились бы дополнительные физические нагрузки, связанные с созданием условий для помощи и ликвидацией некоторых последствий этой самой помощи. Но, ребенок получил бы неоценимую поддержку, вдохновение и стимул для дальнейшей работы над собой.

Впрочем, иногда папе удавалось посмотреть на дочку под другим углом. Он видел в Ляльке взрослеющую девушку и входил в роль галантного кавалера, устраивая дочке романтические вечера. В такие моменты можно было до двух часов ночи смотреть программу Взгляд, затем, в сопровождении кота и собаки, гулять по ночному двору и шепотом обсуждать только что увиденные сюжеты. Со словами: Гулять так гулять!, папа приглашал даму на чашечку кофе. А затем эту даму - да на горшок сажать!?! Романтика мигом улетучивалась..

Возвратилась из больницы мама – похудевшая, побледневшая, слабенькая.... С дочкой ей возиться тяжело, и Лялька начинает заниматься изобретательством - после некоторого раздумья ей удается с наименьшими затратами сил (своих и

маминых) залезать в ванну. Также удалось убедить родителей отказаться от переносного унитаза, и пользоваться стационарным - и приличнее, и легче!

Правда, до самостоятельного посещения этого самого стационара было еще очень и очень далеко. Но, не сразу Москва строилась...

15 лет.

Дни рождения Лялькиных родителей в феврале. В начале месяца – у папы, в конце – у мамы. Но отмечались они совсем по-разному....

Поздравления соседей, друзей и своих домашних папа принимал с угрюмым видом. При каждом удобном (и не совсем удобном) моменте жаловался на бесполезно прожитую жизнь, намекая на Лялькино нездоровье, отсутствие других детей. Букеты гвоздик от мамы и Лялькины сувениры, которые она делала своими руками, принимал с равнодушным видом.

День рождения мамы превращался в праздник. И хотя папа в этот день не преподносил подарков и не говорил комплименты, но принимал активное участие в подготовке к празднику со стороны Ляльки и все заботы по хозяйству брал на себя. Утро начиналось с телефонных звонков маминых коллег, затем Лялька вручала свой подарок и провожала новорожденную на работу. Оставшись с папой вдвоем, они спешно заканчивали последние приготовления. (Лялькино участие ограничивалось советами и поддакиваниями.) Вечером (отпущенная шефом на час раньше) мама возвращалась с огромными букетами цветов и массой впечатлений. Квартира блестела чистотой, стол был накрыт. После ужина папа отправлял дам либо прогуляться на свежем воздухе, либо смотреть телевизор, а сам принимался мыть посуду.

Букеты цветов и праздничное настроение держались еще несколько дней и по инерции переходили на 8 Марта, сливаясь в один праздник.

На дворе 1983-ий... Руководители Советского государства все чаще совершают выезды на лафете за пределы Кремля. В воздухе витает ожидание перемен. Правда, никто не знает, в какую сторону будут эти перемены.

Лялька учится уже в 7-ом классе. Учительница истории заводит разговор, что уже пора подумать о вступлении в комсомол, и предлагает свою рекомендацию – от КПСС. У Ляльки от радости екнуло сердечко – давно она мечтала об этом, очень хотелось ей быть в первых рядах строителей коммунизма. Но первой заговорить не решалась.

Подготовка прошла сравнительно быстро. Выездное собрание актива школьной первички (прямо в Лялькиной комнате), дало добро, и документы направили в райком. За день до дня рождения, представитель райкома, в присутствии группы одноклассников торжественно вручил комсомольский билет. Лялька сияла!

Слезы взрослых людей, и тем более мужчин, Лялька видела только в кино, и вполне искренне считала, что плакать могут только дети. Но однажды... Однажды заплакал папа... Заплакал навзрыд, как женщина, едва успев выскочить в другую комнату... Затем, немного успокоившись, вернулся, присел перед дочкой и уткнулся лицом в ее колени.

- Мне столько лет снилось, что ты сама пошла... Каждую ночь... А сейчас уже не снится...

С тех пор в папе что-то надломилось.... Он перестал выматывать Лялю физкультурой. Позволял заниматься ровно столько, сколько она сама считала нужным. Ляля этим воспользовалась и многие упражнения компенсировала прогулками по двору. Папа не возражал и по несколько часов в день выгуливал дочь.

Надлом сказался и в отношениях с мамой. Не мог папа забыть ту давнюю сцену на скошенной траве и припоминал ее все чаще и чаще...

16 лет.

Заканчивается 8-ой класс, идет подготовка к выпускным экзаменам. Совершенно неожиданно учителя предлагают ограничить образование этой самой восьмилеткой. Ни Ляля, ни родители не восприняли это всерьез. Но... последовало еще несколько, уже более настойчивых, бесед. Педагоги пытались выразить свою мысль деликатно, но завуч, в разговоре с мамой, рубанула с плеча: А зачем ей дальше учиться? Все равно дома будет сидеть!

Состояние Ляли трудно было передать словами.... Не учиться? Но чем тогда жить? И... зачем? В чем искать смысл жизни? Вслух Ляля эти вопросы не задавала. Чувствовала, что родители не смогут на них ответить. Отец с мамой, видя переживания дочери, лишь отводили взгляд в сторону...

После сдачи последнего экзамена, мама, собравшись с духом, в сопровождении Н.Г. которая все эти годы поддерживала отношения с Лялей, поехала в районо. Домой возвратилась улыбающаяся.... На ближайшие два года смысл жизни обретен...

На радость папе, Ляля делает успехи в шахматах. (Трудно объяснить почему, но это была единственная сфера, где папа воспринимал свою дочь всерьез.) Три года назад, участвуя в телевизионном конкурсе решения задач, получила четвертый разряд. Через год, там же, выполнила норму третьего. И вот теперь играет во всеукраинском квалификационном турнире по переписке.

Участие в турнире, кроме шахмат как таковых – это еще и дополнительное общение, новые знакомства. С некоторыми ребятами (Ляля была единственной девушкой среди 14-ти участников и, как минимум, на 2-3 года младше), завязалась переписка несколько шире, чем требовали того шахматы и правила проведения турнира.

Однако, даже здесь папа нашел повод для беспокойства. Он ревниво просматривал входящую корреспонденцию, и самые обычные, стандартные комплименты ребят в адрес Ляли, вызвали бурную негативную реакцию. Исходящие письма отправляла мама, и благодаря этому удавалось обойти цензуру. Впрочем, иногда бывали и осечки...

Папа принадлежал к поколению, которое сейчас называют дети войны. С 9-ти до 11-ти лет находился на оккупированной территории. Пережил голодовки 33-го и 47-го гг. Дедушка, Николай Петрович, в конце 43-го возвратившись с фронта по ранению, в марте 45-го погибает под колесами автомобиля... Июнь 49-го, счастливый Толька с опозданием на три года (сказался период оккупации), получает свидетельство об окончании семилетки. На всех парусах вбегает в дом и... замирает при виде своей матери, Прасковьи Андреевны, которая сидела за столом, и обхватив голову руками, тихо раскачивалась из стороны в сторону.

- Ну вот, сынок.... Учила я тебя как могла, а дальше решай сам – учиться тебе или

работать. Чем смогу – помогу...

Учебное заведение, Анатолий и трое его друзей выбирали отнюдь не по зову души, а по размеру стипендии – материальной помощи ждать было неоткуда. Скорее наоборот – помощи ждали от них самих... Выбор пал на горный техникум.

Трудные военные и послевоенные времена сказались на папином характере. Это был человек, привыкший всего достигать сам, до мозга костей принципиальный и, как следствие, не умеющий прощать и идти на компромиссы... К большому сожалению не осознавал, что эти качества бывают не всегда полезны. Он сам и мы с мамой очень страдали от отсутствия определенной гибкости его мировосприятия.

Но, как бы там ни было - я выросла на папиных рассказах о том времени и с полным основанием считаю себя внучкой войны... Также, как и для папы, праздник Победы является для меня вторым днем рождения. Папины друзья детства, стали героями моего детства. Я без изменений пишу ваши имена: Владимир Богданов, Анатолий Моисеев, Валентин Кудрявцев. От всей души посвящаю вам несколько зарисовок.

1940-ой, лето, на улице пыльно и жарко, а Вальке так хочется чего-нибудь вкусненького и холодненького. Краем глаза замечает, как соседка Георгиевна пошла в сарай доить козу. Но Валька наверняка знает, что в погребе у хозяйки должен стоять кувшинчик с утренним молоком, которое уже успело и охладиться, и сливки сверху подбросить.

Проникнуть в сени не составляло труда – собаки во дворе не было. Ну, а там и погреб находится.... От души выпив треть кувшина, Валька складывает три пальца в щепотку (словно для крестного знамения), макает их в молоко и делает на полу цепочку следов. Затем, уже на своей территории, лежа под деревом, с наслаждением прислушивается, как Георгиевна делает разгон котам:

- Ой – ой – ой! Брысь, черти проклятые! Все молоко перегадили!

1951-ый год, после окончания второго курса техникума ребят разбросали по разным шахтам области – для прохождения практики. За неделю до первого сентября все съехались в родном городе.

Однако Вовка, вот уже три дня, не спешит встретиться с друзьями. Всей компанией пошли к нему домой. Хмурый, побледневший хозяин сидел за столом, со всех сторон обложившись массивными книгами Маркса – Энгельса, Ленина – Сталина. Поначалу на все расспросы отнекивался, но потом все-таки раскололся.

Вовка был комсоргом группы и, сидя в поезде, чтобы не терять время даром обдумывал, как будет проводить сентябрьское собрание. В руках держал томик Ленина - свои мысли нужно подкреплять мыслями вождя.

Напротив сидел мужчина лет 50-ти, черные волнистые волосы средней длины, такая же борода и необыкновенно живые глаза. Некоторое время он наблюдал за Вовкой, затем тактично и неназойливо завел беседу. Поскольку в поезде присутствовало только Вовкино тело, а душа – на предстоящем собрании, то и попутчик предложил побеседовать на эту тему.

Минут через двадцать комсорг был в состоянии шока.... От марксизма – ленинизма собеседник не оставил камня на камне. Однако, Вовка усиленно шевелил мозгами и пытался сопротивляться. Это вызвало уважение оппонента. Перед расставанием он оставил Вовке свой адрес, предложив обращаться в случае затруднений.

Мой папа не разбирался в церковной иерархии и, спустя годы, смог только

сказать, что это был якобы глава всех церквей Сталинской области.

Уже в наши дни, читая жизнеописания православных подвижников XX века, я поняла, что Владимиру довелось встретиться с епископом Сталинским и Ворошиловградским Лукой. Предложением Владыки Владимир так и не воспользовался....

17 лет.

Зимняя ночь, лунный свет настолько яркий, что в комнате почти все видно... В доме уже все спят, Лялю тоже уложили в постель. Почему-то принято считать, что сама она лечь не сможет, хотя, если постараться.... Ей очень хочется подняться и чем-нибудь позаниматься наедине, именно наедине и тайно.... Выбор, к сожалению, невелик, но что-то ведь придумать можно.... Ляля поднимается, садится посередине длинной софы и свешивает ноги. Справа на расстоянии метра – письменный стол, слева на таком же расстоянии книжная полка. Выбор пал на путешествие влево. Теперь, упираясь руками, нужно совершить несколько прыжков на попе. Получилось... Вот и книги рядом. Дотянутся до настольной лампы удалось без проблем. Что же почитать? Днем любую из этих книг, Ляле дали бы по первому требованию, но ведь это не романтично!.. Рука тянется к тому же Тургеневу "Накануне"...

Через пару ночей слабый свет настольной лампы заметил папа. Полуодетый забежал в Лялину комнату:

- Доця! Что случилось? Заболела?

- Нет, папа! Я просто читаю, - папа постоял, внимательно глядя на дочь, затем переменялся в лице и пошатываясь, пошел обратно...

Любила Ляля с папой играть... в домино. Козел, закрывачка, пяточок, старчок - чего только не было! Потом решили использовать камни домино для тренировки зрительной памяти. Папа брал в руку 4-6 камней так, чтобы не было видно, а затем на 3-4 секунды высвечивал их перед Лялей. Ей нужно было назвать все камни, затем посчитать сумму очков. Иногда эти упражнения были представлением перед публикой (мама, соседи)... Занятие не для слабопамятных!

Лялю по прежнему водят за руку... Но она чувствует, что настает пора принимать решение и... заводит разговор о приобретении инвалидной коляски. Мама закивала головой и сказала что-то вроде:

- Да, конечно! Нужно подумать...

Зато реакция папы была категоричной:

- Коляска!? Да меня от одного ее вида лихоманка схватит!!

Ну, вот... сегодня последний звонок. 10-Б класс в полном составе пришел к Ляле. Повзрослевшие мальчики, с пробивающимися жиденькими усиками, девочки с белыми бантами умопомрачительной величины. И те, и другие – с алыми лентами через плечо, с колокольчиками на груди! Лялино чувство неловкости обострилось до предела...

Впереди выпускные экзамены и.... средняя школа будет окончена. Но будет продолжена школа человеческих взаимоотношений, любви и работы над собой.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

18 лет.

Мама стоит около плиты и жарит курицу по-фирменному - очень румяную, сочную. Затем поворачивается к Ляле и мечтательно произносит:

- Вот поступишь в институт, пожарим курицу, сделаем салатик и позовем на обед всех соседей – и бабу Катю, и дядю Володю, и Анну Григорьевну...

Папа, который сидел тут же с газетой в руках, переменялся в лице, подпрыгнул на мягком месте и, швырнув газету, убежал в комнату, оглушительно хлопнув дверь.

Мама с дочерью многозначительно переглянулись. Потом Ляля крепко задумалась... Высшее образование – насколько оно реально? Аттестат, конечно великолепный, характеристика тоже, но если подходить к делу строго формально, то для поступления на заочное отделение необходим стаж работы, которого пока и быть не может. Но, попытка не пытка....

Собрав все документы, мама поехала в Харьковский институт культуры (факультет библиографии). Вернулась оттуда оскорбленная в лучших чувствах и обиженная на всех и вся. Документы не приняли...

Календарь отсчитывает 1986 год. По стране шумит перестройка. Ляле тоже нужно перестраивать свое сознание и отношение к жизни... Нужно как-то учиться находить глубокий смысл в любом, порой в самом примитивном занятии. На уровне подсознания это понимает и папа. Однако, перевести свое понимание в сферу реальных действий ему было еще сложнее, чем дочери.

Сейчас, почти интуитивно мое сознание проводит более глубокие и четкие параллели между ситуацией в стране и нашей – внутрисемейной ситуацией. Рушились устои, идеалы и мечты нескольких поколений советских людей – черное становилось белым, а белое – черным. Выживали те, кто мог переоценить свои моральные и духовные ценности и понять, что человек произошел не от обезьяны (со всеми вытекающими последствиями). Выживали те, кто мог ПРОЩАТЬ.

Одновременно рушились надежды двоих людей на исцеление их единственного ребенка, надежды на спокойную старость в окружении внуков. И нужно было постараться выжить.

Однако, Господь милостив.... Словно для того, чтобы было время прийти в себя, посылает Ляле возможность живого общения с целым коллективом людей и участия в поселковых шахматных турнирах.-

Жарким июньским воскресеньем мама, возвратившись из магазина, принесла новость:

- Я объявление видела! В нашем ДК проводят шахматный турнир.

И папа решил, что настала пора вывозить Лялю в свет – если не на бал, так хоть на турнир. С соседом дедом Витей, у которого были Жигули, договорились без проблем.

Турнир оказался долгоиграющим - встречи проводились только по выходным, с каждым участником нужно было сыграть по две партии, а в списке 32 человека. По самым скромным подсчетам – работы было месяца на три.

Однако, свершилось чудо – дед Витя согласился в течении неопределенного времени доставлять спортсменку на место соревнований и обратно.

Итак, единственная девушка, изъявившая желание играть в турнире - Бережная Ляля Анатольевна - была внесена в список участников!

Шахматный клуб... Он стал для меня своеобразной отдушиной на целых 2,5 года! После окончания соревнований шахматисты не пожелали расставаться и

продолжали собираться по выходным просто так. Время от времени снова проводились турниры приуроченные к какому-нибудь празднику. По окончании соревнований, под жидкие аплодисменты вручались грамоты и хрустальные вазочки магазинной работы.

Из всего Лялиного класса в ВУЗ поступила только одна Ирочка, избрав профессию учителя русского языка и литературы. Это было то – о чем в тайне мечтала Ляля.

На своих первых студенческих каникулах Ирина пришла в гости. За чашечкой кофе, которую галантно преподнес папа, первокурсница щедро делилась новостями и впечатлениями. Все эти рассказы Ляля воспринимала как свое родное – какие предметы преподаются, какая программа по каждому из них, как проводится свободное время...

19 лет.

Продолжается посещение шахматного клуба. Часто можно было наблюдать полуанекдотические сцены. Желающие сыграть партию с Лялей, подходили к папе и вполголоса спрашивали: А можно с ней...? Папа тактично предлагал обратиться непосредственно к дочери, но это мало вразумляло джентльменов.

Правда, один человек все-таки предпочитал общаться без посредников. Это был председатель клуба Сергей Васильевич. Сережа... Он был самым молодым, после Ляли, участником – 29-ти лет от роду. С единственной леди клуба он всегда был вежлив и тактичен. Шахматное мастерство Ляли и Сергея было примерно одинаковым и когда было затишье от официальных турнирных партий, они любили поиграть друг с другом просто так.

Средства массовой информации заговорили о проблемах инвалидов детства... И папа отчаянно уцепился за эту соломинку. С какой-то одержимостью в глазах, которая пугала близких, папа требует, чтобы Ляля написала письмо на имя Председателя Президиума Верховного Совета СССР, с просьбой направить на лечение в Москву.

С большими душевными усилиями письмо было написано. Приемная ВС вернула письмо для решения вопроса на месте.

Облздравотдел в направлении на лечение в Москву отказал...

А жизнь подбрасывает новые темы для размышления... На страницах легендарного Нового мира появились статьи митрополита Антония (Сурожского), Сергея Булгакова, дневниковые записки Леонида Пантелеева «Я верую»... Большинство этих публикаций казались Ляле слишком заумными, недоступными, но она терпеливо их перечитывала, стараясь хоть что-то отсеять для своего понимания.

Все это читалось и обсуждалось вместе с папой. Ляле очень хотелось найти и почитать Библию, попасть в храм. Не может все это быть неправдой!! А папа был категоричен:

- Не верю я в жизнь на том свете! А на этом свете она пошла прахом!

20 лет.

31 декабря. Наступающий Новый год обещал быть не совсем обычным. В число государственных праздников введено Рождество Христово. Объявлен общий выходной. Стал понятен и смысл другого праздника, название которого навевало мысль о доброй сказке – Старый Новый год. Иногда появлялось необычно острое ощущение ВЕЧНОСТИ, преемственности поколений. Возникало неодолимое желание перечитать сразу всю русскую классику. Многие становилось родным и близким. Одновременно на душе было тревожно-сладкое чувство ожидания чего-то нового....

Папа с угрюмым видом наряжает елку, развешивая игрушки образца начала 70-х. В зал заглядывает раскрасневшаяся возле плиты мама и интересуется:

- А Деда Мороза будете ставить?

Дочь успевает утвердительно кивнуть, а папа тут же, не поворачивая головы, бросает ехидную реплику:

- Ей бы Сергея под елку посадить!

Ляля заливается краской и незаметно переглядывается с мамой. Мама взглядом дает совет – не обращать внимания. Да, не было смысла отрицать, что девушка потянулась к человеку, который воспринял ее более серьезно, чем остальные окружающие. Тем более, что повод для общения был не только за шахматной доской: Сергея, в который раз, переизбрали Председателем клуба Белая Ладья, а Ляля предложила ему свою помощь в качестве секретаря. Списки участников, пригласительные открытки, отчеты о проведенных турнирах – все это мужественно печаталось на старенькой «Москве».

Симпатия дочери к чужому мужчине не ускользнула от внимания отца, но вести себя более тактично, видимо было не в его стиле. Мама вела себя по-другому. Оказалось, что они с Сергеем работают в одной конторе, и Сережа довольно часто передавал через маму приветы и дружеские записочки. Приходя с работы, мама выводила Лялю прогуляться и, прохаживаясь по лунным дорожкам сада, вполголоса рассказывала подробности встречи....

Сегодня Ляле исполняется 20. Даже с точки зрения папы был повод для радости – участвуя в шахматном турнире по переписке, дочь выполнила норму II разряда. Родители преподносят подарок – изящное золотое колечко с камнем под бриллиант, в коробочке из темно-синего бархата.

Лето.... Его приход в Лялином сознании ассоциируется с ароматом первой скошенной травы, со сладким вкусом малины и смородины, с возможностью целыми днями находиться под сводами того самого белого налива.... Давно уже отошла в небытие старая железная кровать. Ее место заняла покрашенная в зеленый цвет садовая скамейка.

По утрам, после часовой пробежки по двору в сопровождении папы, Лялю оставляли на скамейке, приносили большой пакет с толстыми литературно-публицистическими журналами и... поиск продолжался.

21 год.

В контору, где работала мама, оформилась новая сотрудница. Через несколько

дней Ксения Николаевна подсела к секретарю:

- Простите, пожалуйста! Я слышала, что мы с Вами сестры по несчастью...

- ??

- У меня дочь тоже инвалид детства. В 5 лет сделали прививку, получилось осложнение и вот с тех пор она в коляске.

- Ну, и с кем же она у Вас, когда Вы на работе?

Ксения Николаевна улыбнулась:

- Светлане уже 29 лет, она давно замужем, живет отдельно.

- Простите?!? Но Вы сказали...

- Совершенно верно! Но даже будучи на коляске, можно достичь многого, гораздо больше того, чем просто постирать или приготовить обед. Хотя, и это она тоже делает. Вот, попробуйте! Света сама пекла и меня угостила, - собеседница протянула кусочек пирога с яблоками.

Маме стало больно и.... стыдно. Ведь они с папой даже не решаются приобрести коляску.... чтобы самим не расстраиваться. Получается, что думали больше о своем спокойствии. Да, нужно что-то решать или вернее... на что-то решаться.

Душная летняя ночь, нещадно грызут комары, время – около полуночи.... А в саду на скамеечке проходит сепаратное семейное совещание. Мама и Ляля интуитивно почувствовали, что рассказ о Светлане и ее успехах, папа на ура не воспримет. (Ведь на ноги то Света не встала. А все остальное.... Ну, какая может быть жена и хозяйка из колясочницы?)

Ночное совещание прошло плодотворно. С приобретением коляски решили не спешить, но был разработан план операции под кодовым названием Домохозяйка...

На плите в алюминиевой кастрюльке закипает молоко, мама накрывает на стол, папа читает вслух статью из Комсомольской Правды, Ляля сидит в ожидании обеда. Мама вынимает из пакета буханку хлеба и вдруг говорит:

- Доця! А ну, попробуй – порежь хлеб! – с этими словами протягивает Ляле маленькую досточку, хлеб и нож.

Ляля с внутренней и явной дрожью ставит буханку на доску, в правую руку берет нож и... примеряется. Да, мама немножко не рассчитала – буханка была круглая и целая, площадь опоры почти нулевая. Вот если бы кирпичик... Пока Ляля размышляла таким образом, левая рука предательски дрогнула и.... буханка, сделав вращательное движение, взлетает в воздух, а затем с глухим шлепком приземляется посередине кухни, накрывшись.... досточкой! Домохозяйка в ужасе застывает с ножом в руке.

- Ой! – мама бросается к закипевшему молоку и на ходу просит папу: - Толя! Подними!

Папа, с видом не обещавшим ничего хорошего, поднимает летающие объекты и с грохотом возвращает на стол. Затем, задумавшись на пару секунд, перерезает злополучную буханку пополам, кладет срезом вниз и сквозь зубы предлагает Ляле:

- А ну, попробуй так отрезать...

Первый кусочек все-таки был отрезан. Какой он имел вид – лучше не вспоминать...

По настоятельной просьбе Ляли мама где-то раздобыла Новый Завет. Наконец-то! Хотя... одолевали противоречивые чувства. С одной стороны - чтение в популярных

(далеко не всегда Православных) журналах рассказав о Страстях Христовых, различных толкований Нагорной Проповеди, Апокалипсиса и Дванадцатых Праздников, перестало удовлетворять. Хотелось познакомиться с Первоисточником. А с другой.... Много ли будет понятно? Скорее всего - без пояснительной литературы не обойтись.

Папа был настороже. Он просил Лялю рассказать о прочитанных главах, но при каждом удобном случае повторял, что Библия для него всего лишь памятник литературы. Очевидно опасался, что дочь может воспринять Книгу как-то иначе.

Сейчас я могу приблизительно представить, ту бурю и боль, те сомнения, которые бушевали в папиной душе. Ведь именно папа, в нашей маленькой семье, являлся единственным крещеным человеком. Он часто рассказывал, что Лялин дедушка был верующим. Каким-то чудом, обойдя стороной органы советской власти, преодолев сопротивление бабушки (атеистки, активистки и т.д.), Николаю Петровичу удалось окрестить единственного ребенка. Но.... открыто исповедовать свою веру и привить ее сыну, возможности не было. Оставалось только молиться и надеяться, что сила Таинства Крещения даст о себе знать.

22 года.

Ура!!! Наконец-то! Ляле предложили путевку в специализированный санаторий. Там можно получить на прокат кресло-коляску и 45(!) дней обходиться без помощи родителей. Папа стал заметно нервничать, переживать. Волновалась и мама, но в отличии от папы, ее волнение – было трепетным ожиданием чего-то лучшего.

Как всегда, в случае дальних поездок, мамин шеф предоставил в ее распоряжение своего водителя – Ивана Никоноровича. И вот, рано утром, в конце ноября, дядя Ваня, мама и Ляля, на черной Волге, ставшей символом советской номенклатуры, тронулись в путь. Папа ехать провожать отказался.

Вечер того же дня. Суматоха, которая не обходит стороной всех вновь поступивших, закончилась. Оформлены документы, состоялась беседа с лечащим врачом, назначены процедуры. Из восьми казенных колясок, которые стояли в бытовке и были в весьма плачевном состоянии, удалось выбрать более или менее трудоспособную. Мама уже уехала домой.... с глазами на мокром месте.

Теперь можно поближе познакомиться с медсестрами, нянечками и соседками по палате.

Даже сейчас, спустя два десятилетия, замирает сердце при воспоминании о той огромной волне впечатлений, накрывшей меня тогда с головой. Санаторий стал для меня настоящей школой – школой жизни, школой человеческих взаимоотношений, школой надежды на то, что потеряно далеко не все. Одолевают большие сомнения – смогу ли я донести до читателя события, ощущения и переживания тех полутора месяцев? На свой страх и риск предлагаю несколько зарисовок....

Зал ЛФК.... Здесь работают семь инструкторов. За каждым закреплена группа больных. Ляля попала к Игорю – энергичному молодому парню, тремя годами старше ее самой. Первые несколько дней выполняли обычный комплекс упражнений при ДЦП. Но так хотелось чего-то совершенно нового, неизведанного... Ляля вспоминает свои, неудавшиеся из-за хронического страха, попытки научиться ходить с двумя палками. А что, если....

- Игорь! Давай попробуем походить на костылях!

У Игоря изумленно распахнулись, и без того огромные, серые глаза, и встали дыбом усы пшеничного цвета:

- Ты с ума сошла?!?

Доказывать то, что она не сошла с ума, Ляле пришлось недолго. С видом подневольного человека парень притащил из бытовки три пары костылей и метра два страховочных веревок. Костыли подобрали, запряглись в веревки, немного покачались, дрожа от страха сделали первый шаг и....

- Тпррру! – Игорь натягивает веревки, пытаюсь вернуть в вертикальное положение рухнувшую вперед лошадку. Затем, немного подумав, изрекает:

- Сначала нужно научиться падать! – с этими словами инструктор набросал кучу спортивных матов и скомандовал:

- Падай!!! – и бедная лошадка падала, падала, падала... к сожалению, не только по команде.

Ходьба на костылях так и осталась в качестве интересного и трудного упражнения, увы, не созрев до применения в жизни.

В палате четверо женщин-колясочниц, не считая Ляли. Инвалидов детства среди них нет – у всех заболевания и травмы, полученные в зрелом возрасте. Но все уже адаптировались в своем новом положении и теперь преподают Ляле курс молодого бойца. Советы сыпались со всех сторон:

- Пусть родители покупают тебе коляску. Привыкай к самостоятельности, пока они живы.

- Учись готовить! Криво-косо - какая разница?! Лишь бы борщ был съедобным.

- Пусть папа создаст все условия для самостоятельного передвижения – порожки поубирает, ручки прибьет! Мне даже лифт сделали в своем доме!

- Жениха тебе найдем! – весело подмигнула хохотушка и толстушка Аннушка.

Да.... Было над чем задуматься....

Каждый вечер, предварительно прихорошиваясь по полной программе, девушки растапливали самовар — в трехлитровую банку набирали воды и вставляли большущий кипятильник.

Пока самовар вскипал, разбрасывали по чашечкам пакетики с чаем, выставляли на стол печенье-варенье...

В назначенное время раздавался стук в двери, и после игривого отклика: Да-да! в комнату въезжали ребята – обитатели соседней палаты. Гости выкладывали свою долю закуски на стол (отчего вид последнего несказанно хорошел) и рассаживались, каждый поближе к своей даме сердца. Беседы на различные темы, песни под гитару, шуточки-прибауточки – все это продолжалось пару часов. Затем компания распадалась на влюбленные парочки – одни ехали в кино (клуб был на первом этаже этого же корпуса), другие – прогуляться по вечернему санаторному парку, а третьи могли полюбоваться (читай: поцеловаться до чертиков в глазах) друг другом в пустующем красном уголке.

Встретила своего рыцаря и Ляля.

23 года.

После возвращения из санатория прошло несколько месяцев.... С точки зрения папы - случилось нечто труднообъяснимое. Его беспомощный ребенок претендует на жизнь обычного человека: полтора месяца самостоятельного проживания вне дома,

другие взгляды и требования, регулярно приходящие письма от любимого мужчины. Но разве такое может быть?!?

И... жизнь семьи превратилась в кошмар. Почти через день папа устраивал немислимые скандалы. Повод мог быть любой, порой самый отвлеченный и непредсказуемый: у соседки во дворе резвятся внуки – А у меня никого!, Ляля получила письмо от друзей по санаторию – Ну что умного могут написать калеки!, по радио транслируют православную передачу – Не верю я в вечную жизнь!.

Мне очень больно писать. Хотя.... убрать эту боль - в моих силах. Убрать не только свою боль, но и боль своего отца. Убрать сейчас, когда его уже нет на этом свете. Это будет возможным, если мне удастся понять и почувствовать то, что было недоступно тогда. ПОНЯТЬ И ПОЧУВСТВОВАТЬ ЗА ДВОИХ. Наверное, это и есть одно из интуитивных восприятий ВЕЧНОСТИ.

А мама.... Несмотря на сложную обстановку в семье, у нее хватало мужества поддерживать оптимизм дочери, радоваться ее успехам. Операция Домохозяйка была в разгаре. И первые достижения были налицо. Буханки хлеба уже не летали по кухне, а ложились на блюдо, относительно ровно порезанными дольками. Освоена откупорка консервных банок. Теперь усердно осваивалась чистка картофеля. Но именно эту операцию больше всего не переносил папа. Приходилось ловить момент, когда его не было на кухне.

Произошло еще одно событие: Ляля настояла на приобретении коляски. И в один прекрасный день, при активном мамином содействии, новенькое аккуратное кресло заняло свое место в углу ее комнаты. Однако, папа поставил условие: вождением машины заниматься не в его присутствии.....

Поздний вечер, Ляля уже в постели. На кухне очередное выяснение отношений. Гремит папин голос, мамы почти не слышно.... Господи! Помоги! Помоги каждому из нас найти себя.

На глаза наворачиваются слезы. Сегодня пришло очередное письмо от Ярослава. Теплое, нежное, заботливое. В конце письма был подарок – четыре стихотворные строки, которые пришлись как нельзя кстати.

*Твоей слезинки трепетная нить
Искриста, серебриста и проста,
И я ее стараюсь уловить
В свои благодарящие уста.*

Ляля засыпает и видит сон, который не так давно был явью. Проходит обычная вечеринка в санатории. Девчата подают Ярославу гитару и просят:

- Слава! Спойте нам!

Ярослав берет инструмент, пару минут его настраивает, затем поворачивается к Ляле и говорит:

- Девочка моя! Я пою для тебя!

Ляля, затаив дыхание, смотрела на друга. До сознания доходили лишь отдельные фразы:у твоих пропадая дверей, ты сама догадайся по голосу семиструнной гитар моей. Когда немного опомнилась, то оказалось, что вся компания незаметно куда-то исчезла, и они остались наедине друг с другом. Ярослав на своей коляске подкатил к Ляле вплотную, протянул руки и стал медленно освобождать ее прическу от многочисленных резиночек и заколочек. Ляля послушно поворачивала голову в разные стороны. Наконец, волосы рассыпались по плечам.

- Красота-то какая! – прошептал Слава, и Лялино лицо утонуло в ласковых и нежных поцелуях....

24 года.

Весна, Светлый Праздник Пасхи..... Наверное, люди окончательно поверили, что можно не таясь сходить в храм, поприветствовать близких настоящим Православным приветствием, с достоинством и благоговением вкусить Пасхальный кулич (и при этом не говорить детям, что это обычный кекс.

- Христос Воскрес! – со всех четырех сторон кричали соседи.

- Воистину Воскрес! – отвечала мама.

Ляля с улыбкой кивала головой, не решаясь ответить так, как положено. А папа вызывающе говорил:

- Здравствуйте!

Ляле хочется поговорить с мамой. Поговорить о чем-то неземном. И она спрашивает:

- Мама, папа наш крещенный, а ты ведь не крещенная?

- Не крещенная. Твой дедушка был главным инженером шахты, все время на виду. Видимо не смог решиться. Получается, что я и Саньку не имела права крестить. Но меня об этом не спрашивали, не объясняли. Бестолковые были времена.... Но, как бы там не было.... а ты, доця, крещенная! – мама внимательно смотрела на Лялю.

- ?!?

- Да-да. И дядя Ваня твой крестный. Он верно хранит нашу тайну. Папа ведь, как ты можешь догадаться, ничего не знает...

Вот так! И небо вдруг стало ближе!

Перед тем как уйти работать на огород, папа сажает Лялю в коляску, и она на пару часов получает возможность вкусить вольной жизни. Немного непривычно передвигаться по знакомым с детства комнатам и при этом не видеть никого рядом. Подъехать к кухонному столу, к печке и холодильнику удалось без проблем. А вот как быть с посещением туалета.... Коляска шире дверного проема, да и порожек довольно высокий.... К тому же, в самой ванно-туалетной комнате гладкие стены, за которые невозможно удержаться.

А что, если прибить ручки.... И не одну, а целых четыре.... Да, нужно будет сказать об этом папе.... Однако, как и любое другое новшество подобного плана, папа принял в штыки. Оставалось только надеяться....

В саду появились ежики. Целое семейство! Через некоторое время они стали по вечерам относительно свободно разгуливать по всему двору. Самые смелые и решительные подходили к дому. Решили попробовать устроить им столовую. Вновь открытое заведение стало популярным! Каждый вечер в условленном месте выставлялись жестяные баночки с молоком, кашами, супами.... Если по забывчивости хозяев возникали перебои с поставками, то клиенты начинали отчаянно тарыхтеть пустыми банками.

А однажды папа притащил, завернутый в рубашку колючий клубок, прямо в кухню! Клубок полежал пару минут, затем зашевелился и слегка высунул черную пуговку носа. Мама побежала к холодильнику за кусочком сырого мяса – гостя ведь нужно угостить! Папа присел на корточки, взял мясо и сунул прямо в пуговку. Видимо

сделал это не очень тактично.... В следующее мгновение мама и Ляля содрогнулись от дикого папиного:

- Ай – ай – ай! Уууу!

Папа, поднявшись во весь рост, отчаянно махал рукой, а на пальце, уцепившись за него зубами, висел еж....

Зимний вечер, мама еще не пришла с работы. Папа на кухне моет посуду, Ляля сидит тут же, за столом, и читает письмо от Наташи – своей любимой подруги, с которой познакомились в санатории.

Иногда папа без видимой предвзятости расспрашивает дочь о ее друзьях. Ляля старается пользоваться моментом, хотя прекрасно понимает, что реакция может быть непредсказуема. Но ведь давно пора как-то действовать.... Вот и сейчас:

- А сколько ей лет? Давно болеет?

- Травму получила на соревнованиях по легкой атлетике, когда ей было восемнадцать и вот с тех пор - в коляске. Но она девчонка боевая, настойчивая – смогла адаптироваться в своем новом положении. В 25 лет вышла замуж, сейчас уже сынишке четыре годика. Родители, конечно, помогали....

Папа меняется в лице и с грохотом швыряет на пол стопку тарелок, которые разлетаются на мелкие осколки:

- Мне от тебя никого не нужно!!! - и в следующий момент бросается к падающей без сознания Ляле:

- Доченька!!

25 лет

Папина безысходность и непримиримость передается Ляле и выливается в постоянное напряжение на грани нервного срыва. Нужно бы переменить обстановку.... Но куда поехать? Путевки в санаторий бывают нечасто. Правда, друзья приглашают в гости, но папе об этом не стоит даже говорить.

Кое-какие изменения к лучшему все-таки происходят. Ручки в ванно-туалетной комнате, наконец-то, прибиты! Правда, приходит на ум старая русская пословица: Не было бы счастья.... А помогла в данном случае папина неосторожность. Получив травму колена во время гололедицы, несколько дней он не мог водить дочку. И Ляле ничего не оставалось, как (теперь уже со спокойной совестью, не опасаясь скомпрометировать папу) попросить о помощи соседа – дядю Колю. Ручки, купленные мамой год назад, были прибиты за двадцать минут.

Невольно пришлось вспомнить, что первые шаги по пути жизнеприспособленности были сделаны после того, как заболела мама....

Неожиданно приходит письмо от Игоря, с еще более неожиданным предложением. В его группе занимается парень шестью годами старше Ляли, с таким же самым заболеванием. Ищет спутницу жизни. Игорь просил разрешения сообщить Юрию адрес. Ляля ответила согласием.

26 лет.

А Юрий оказался решительным парнем.... Даже слишком.... Первое письмо

начиналось словами: Дорогая, любимая Ляля!, а уже во втором – предложил руку и сердце.

Поначалу такая решительность вызывала, мягко говоря, недоумение. Однако, спустя некоторое время все прояснилось. В раннем детстве от Юры отказалась мать, и он долгое время жил в интернате, явно страдая от нехватки родительского внимания. После 20-ти перебрался жить к своей старенькой бабушке.

Ситуация складывалась непростая.... Удастся ли Ляле повлиять на мировосприятие Юры, хоть как-то восполнить то, что он недополучил в детстве? Хватит ли любви и терпения? Вопрос сложный.... Однако, это был шанс.... Шанс не только помочь другому человеку, но и коренным образом изменить ситуацию в своей семье, изменить отношение к себе.

В доме переполох! Нервное напряжение достигает апогея! Юра попросил разрешения познакомиться поближе, и сегодня ожидается его приезд. Мама и Ляля три дня не решались сказать о предстоящем событии папе. Затем сказали.... Внешне взрыва эмоций не последовало, однако опасение за состояние папы не проходило. Как он воспримет появление в доме еще одного инвалида на коляске, к тому же, претендующего не звание зятя? Да и вообще, как пройдет встреча самих Юрия и Ляли? В голове была карусель, увы, не совсем веселая....

После полудня у Лялиного дома остановилась белая Газель. То, что произошло дальше, превзошло все ожидания. Ляля с мамой переглянулись, и у обеих задрожали коленки. Оказалось, что Юра приехал не просто познакомиться, но и заслал сватов по всем правилам – посаженные отец и мать, каравай на белом рушнике, подарки невесте и ее родителям.... При виде всего этого шествия папа схватил лопату и.... убежал копать огород.

Первой опомнилась мама и спасла ситуацию:

- Проходите гости дорогие!

Прошло несколько месяцев.... На календаре конец января, а на конец мая назначена свадьба. Решение пришло не сразу.... Тогда, при первой встрече, Ляля благоразумно ответила, что нужно найти возможность пообщаться поближе и лучше узнать друг друга. Такая возможность была найдена. Через пару недель Ляля, мама и дядя Ваня поехали к Юре с ответным визитом. Там же пришли к выводу, что нужно сделать все возможное, чтобы получить две путевки в санаторий одновременно, и провести вместе несколько недель.

И вот пребывание в санатории позади. Ляля еще раз убедилась, что Господь дает шанс резко изменить свою жизнь (оставалось только верить, что эти изменения будут в лучшую сторону) и объявила родителям о своем намерении выйти замуж. Жить будут в однокомнатной квартире Юрия, которая сейчас пока пустует.

27 лет.

Слава! Хороший мой! Не знаю, может быть я и не права, но... Наверное, будет лучше, если я выйду замуж....

Ответное письмо от Ярослава пришло незамедлительно: Девочка моя! Ты прекрасно знаешь, как я к тебе отношусь. Но ты также знаешь и то, что по ряду

причин я не могу составить тебе счастье. Выходи замуж и постарайся полюбить того, с кем будешь жить.

А дома настала тишина....Что в то время чувствовал Лялин папа, можно только предполагать. Ссоры, упреки и недовольства резко прекратились. Свои обязанности по дому папа выполнял с каким-то отрешенным видом. Но с дочерью стал обращаться более тактично и галантно.

И все-таки, и Лялю, и маму не покидала мысль, что тишина бывает не только после, но и перед грозой.... На душе было неспокойно.

Ляля получила простор для творчества. Юра занимался ремонтом их будущей квартиры, и невеста на расстоянии 300 км руководила этим процессом. Получив по почте план квартиры, она сделала чертеж пандуса в подъезде, прикинула – какой вариант расстановки мебели будет оптимальным для передвижения двух колясок. Затем пришла к выводу, что в ванной комнате необходимо прибить несколько ручек, также как и в доме родителей. Нужно было сделать все так, чтобы самостоятельность была максимальной....

А папа все больше и больше уходил в себя. Временами он как будто оживал и с какой-то, щемящей сердце нежностью смотрел на Лялю....

Снова Пасха, конец Светлой Седмицы.... Следующая неделя будет поминальной. Мама собирается на кладбище, чтобы привести в порядок могилки усопших родственников. Папу решила не беспокоить и сказала, что справится сама. Но папа настоял на том, чтобы пойти вдвоем.

Ляля посмотрела в окно и осенила уходящих родителей крестным знаменем....

ЭПИЛОГ

Папу я больше не увидела. Он предал свой дух в руки Господа в Светлую Субботу на могиле своей матери Прасковьи Андреевны, ровно за месяц до моей свадьбы.

Мама на сороковой день папиной кончины приняла Таинство Крещения и пережила своего мужа на пять лет.

Я замуж так и не вышла и прожила вместе с мамой до ее последнего дня. Но мои записки на этом прекращаются потому, что задалась целью рассказать о семье, в ее первоначальном составе – мама, папа и я.

Могу лишь добавить, что ту своеобразную любовь и заботу, которую подарил мне папа, мама дополнила бесконечным уважением и доверием. Она смогла более глубоко понять и почувствовать НЕВИДИМОЕ....

Упокой, Господи, души рабов Твоих....

г. Горловка.

Пишите мне по адресу: ljaljaberegnaja@gmail.com

© Галина Смагина, 2010 год